

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ПРОДУКТИВНОСТЬ ЗООНИМОВ В СОЦИАЛЬНЫХ ПОДСИСТЕМАХ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

В любом языке практически всегда существует возможность использования одного имени для номинации различных объектов действительности. Производные значения в первую очередь характерны не для единиц предметной лексики, а для жестких десигнаторов, к которым, в частности, относятся зоонаименования. Именно обыденная лексика, представляющая наивную картину мира, становится той номинативной базой, которая в подавляющем большинстве случаев служит основанием для вторичного использования имен. Метафоры, возникшие на основе одних и тех же зоонимов (англ. *bull, cat, chicken, frog, monkey*; рус. *конь, свинья, петух, попугай, червяк*), свидетельствуют о широких возможностях зоонаименований приобретать новые значения не только в литературном языке, но и в субстандартных подсистемах (общем, молодежном, уголовном, компьютерном сленгах).

Анализ зоонимов по критерию семантической продуктивности выявляет ядро зооморфной лексики, включающее наиболее активно избираемые в качестве номинативной базы для создания метафор единицы. Под семантической продуктивностью в данном случае понимается общее количество лексических семантических вариантов одного слова, их производных, словосочетаний, фразеологизмов, включающих данные единицы.

Чем выше уровень семантической продуктивности, тем менее многочисленна группа названий животных, образующих сходное количество юрфных единиц. Данный факт свидетельствует об ограниченности состава животных, порождающих наибольшее количество зооморфизмов, и наличии более «предпочитаемых» единиц, подвергаемых метафоризации в сленге. Названия животных, входящие в данную ограниченную группу, наиболее активно ствуют в метафорическом переносе и формируют ядро зооморфной лексики.

В результате анализа семантической продуктивности зоонимов, фиксированных в пяти вариантах национального языка (литературный язык, сленг, молодежный, уголовный, компьютерный сленги), были выявлены ядра английской и русской зооморфной лексики. Выделенные ядерные зоонимы воляют сопоставить структуру ядер зооморфной лексики в двух языках. Физическое изображение ядер в виде пяти, включающих друг друга, окружностей, где окружность наименьшего диаметра обозначает центр ядра, в котором сосредоточены зоонимы, продуктивные во всех пяти вариантах языка, а ширя окружностей включает зоонимы, продуктивные лишь в одной из языковых подсистем, доказывает, что структура ядер не совпадает. По сравнению с английским ядро русской зооморфной лексики более размыто. В то же время наличие общих членов в зооморфных ядрах двух языков свидетельствует о существовании общеязыкового зооморфного ядра, в состав которого входят наименования самых близких человеку животных, представляющие единицы этого опыта (*hog, pig – свинья, cat – кошка, dog – собака, bull – бык, horse – конь, cock – петух*).

В английском языке высокопродуктивные зоонимы наиболее характерны для общего сленга, где семантическая продуктивность многих единиц значительно выше, чем у тех же названий животных в других рассматриваемых вариантах субстандарта. В русском языке наибольшей продуктивностью обладают имена животных в уголовном сленге. В целом в субстандарте двух языков преобладают зоонимы с низкой и средней продуктивностью, образующие одну до десяти зооморфных единиц.

Сопоставление наиболее продуктивных зоонимов различных социальных подсистем английского и русского языков показывает, что, во-первых, в отличие от литературного русского общий сленг имеет больше совпадений не с литературным языком, а с социально-профессиональными подсистемами. Во-вторых, близость языковых подсистем русского молодежного и криминального обществ обуславливает большее число идентичных зоонаименований, активно переосмысливаемых в молодежном и уголовном сленгах в русском языке, по сравнению с английским. В-третьих, совпадение наиболее продуктивных зоонимов в английском и русском компьютерном сленгах является результатом семантического калькирования английских единиц представителями русского компьютерного сообщества.

Кроме того, каждая из исследуемых подсистем субстандарта обнаруживает некоторую избирательность в использовании отдельных групп зоонаименований в процессе метафорической номинации. Преобладание имен насекомых над названиями птиц в компьютерном сленге можно объяснить номинативными

потребностями сообщества компьютерщиков, так как названия насекомых здесь часто символизируют небольшие детали компьютера и вирусы, сбой в программном обеспечении. По сравнению с общим и уголовным сленгом гораздо больше наименований экзотических животных (*гibbon, осьминог, павиан, питон*) подвергается вторичной номинации в молодежной языковой подсистеме. Для уголовного сленга в отличие от молодежного характерен метафорический перенос большого количества наименований хищных и опасных животных (*аллигатор, ястреб, шершень*).

В целом исследование групп зоонимов и отдельных зоонаименований используемых в процессе вторичной номинации в различных социальных подсистемах английского и русского языков, показало, что семантическая продуктивность лексических единиц определяется не только экстралингвистическими (типичность, доступность для восприятия, изученность, практическая значимость животного и др.), но и лингвистическими факторами. Среди последних отмечаются частотность, происхождение, мотивированность, длина, морфологическая структура, словообразовательный тип, гипонимический статус слова.